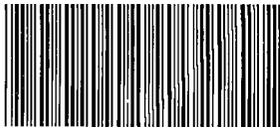

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Киргизско-Российский Славянский университет

005535150

На правах рукописи

Кутенёв Владимир Владимирович

**ИНСТИТУТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ
«МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития

17 ОКТ 2013

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Бишкек 2013

*Работа выполнена на кафедре истории и культурологии
гуманитарного факультета
Киргизско-Российского Славянского университета*

- Научный руководитель:** *Хопёрская Лариса Львовна,*
доктор политических наук, профессор,
кафедра истории и культурологии КРСУ,
профессор-консультант
- Официальные оппоненты:** *Кангельдиев Азамат Нурказыевич,*
доктор политических наук, Институт
интеграции международных образовательных
программ (ИИМОП) КНУ им. Ж. Баласагына,
и. о. профессора
- Филиппов Владимир Иванович,*
кандидат политических наук, Представительство
Федеральной миграционной службы России
в Киргизской Республике, руководитель
- Ведущая организация:** Институт актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России

Защита состоится 25 октября 2013 г. в 14:00 час.
на заседании Диссертационного совета Д 730.001.07 по историческим и политическим наукам при Киргизско-Российском Славянском университете по адресу: 720065, г. Бишкек, просп. Чуй, 44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Киргизско-Российского Славянского университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан 24 сентября 2013 г.

Ученый секретарь

Кравченко Тамара Фёдоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования проблематики «мягкой силы» России во внешнеполитической сфере весьма высока. Она обусловлена необходимостью формирования институтов продвижения интересов России, создания условий для укрепления ее влияния в мире, прежде всего на евразийском пространстве, и обеспечения благоприятных внешних условий для модернизации страны.

В современной политической теории и практике под «мягкой силой» понимают способность государств добиваться нужных результатов, изменяя политику других государств путем формирования их предпочтений на основе собственной привлекательности. Концепция «мягкой силы» была достаточно детально разработана американскими политологами, поэтому не удивительно, что наибольшим опытом использования ее разнообразных инструментов обладают США и другие развитые западные страны. С распадом СССР Россия оказалась не только в центре геополитического противоборства, но и в ситуации конкуренции политических технологий оказания влияния без принуждения, использования не прямых методов воздействия на новые независимые государства и формирования благоприятного имиджа.

Понятие «мягкой силы» было использовано В. В. Путиным в программной статье «Россия и меняющийся мир», где оно определено как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия»¹. Здесь же было заявлено о необходимости четко различать нормальную политическую активность государств и противоправные инструменты «мягкой силы». Речь идет о таких отработанных западными политтехнологами инструментах «мягкой силы», как создание сетей НПО и СМИ, финансово и идеологически связанных с американскими структурами, формировании «заданной» информационной среды при помощи интернет-технологий (блоги, онлайн-трансляции и т. п.), которые в большинстве случаев для России неприемлемы по правовым, политическим и материальным причинам.

¹ Путин В. В. Россия и меняющийся мир // URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

В этих условиях актуальной становится проблема разработки собственного набора инструментов решения внешнеполитических задач России, в состав которых, несомненно, должны быть включены экономические инструменты обеспечения благоприятного окружения, создания региональных объединений, ориентированных на модернизацию и повышение инвестиционной привлекательности.

С точки зрения автора, к наиболее значимым и уже действующим инструментам «мягкой силы» относятся Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан (ЕЭП). Изучение и обобщение опыта их функционирования также представляется несомненно актуальным, поскольку позволяет строить прогнозы и разрабатывать практические рекомендации по их дальнейшему развитию и совершенствованию.

Разработанность темы исследования. Следует сразу заявить, что постановка вопроса о ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП как инструментах «мягкой силы» является достаточно новой, тем не менее для его изучения имеется большой научный задел. Проблематике использования силы в межгосударственных отношениях с целью обеспечения безопасности, роста влияния в мире и реализации национальных интересов посвящены работы многих современных политологов¹.

Прежде всего, необходимо сказать об исследованиях роли и способов использования силы в рамках концепции реализма и неореализма (Р. Арон, Х. Ватерман, Д. Гирц, Р. Купер, Д. Мершаймер, Г. Моргентау, Д. Нельсон, Б. Позен, К. Уолтц, Д. Холл и Т. Пауль и др.). По мнению ее сторонников, суть международных отношений заключается в установлении верховенства силы и иерархии, а баланс сил в военной сфере выступает средством поддержания международной стабильности и главным регулятором междуна-

¹ Обзоры их выводов представлены, напр., в статьях: *Давыдов Ю. П.* Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // *Международные процессы.* – 2004. – Т. 2. – № 1; *Косолапов Н. А.* Сила, насилие, безопасность: современная диалектика взаимосвязей // *Мировая экономика и международные отношения.* – 1992. – № 11.

родного порядка¹. Особо следует отметить, что, сохраняя основной тезис реализма, основатель неореализма К. Уолтц в конце 70-х гг. включил в состав силы помимо военного компонента экономическую, информационно-коммуникативную, научную, финансовую и производственную составляющие².

Роль экономической силы в международных отношениях находится в центре внимания неомарксистов, выступающих против экономического неравенства государств и несправедливого распределения благ между ними (С. Амин, И. Валлерстайн, Д. Галтунг, Р. Кокс, М. Рогальски)³. Базовое понятие неомарксизма «мир-экономика» отражает обширную систему взаимодействия международных акторов, ведущую роль в которой играют наиболее экономически сильные государства.

Сторонники либеральной и неолиберальной парадигмы (Б. Бади, К. Бут и С. Смит, А. Ири, Д. Кемпбелл, Р. Кеохейн, Д. Най и Дж. Донахью, М. Никольсон, Дж. Розенау и др.) исходят из того, что функции управления межгосударственными отношениями и обеспечения механизмов принятия решений принадлежат комплексу институтов, отражают существование межгосударственного консенсуса и помогают поддерживать его, используя взаимные консультации и компромиссы, смягчающие последствия фактического неравенства государств⁴. Одновременно снижаются

¹ Баланс сил в мировой политике: теория и практика / Под ред. Э. А. Позднякова. – М., 1993; *Waterman H.* Political order and the Settlement of Civil Wars. – N. Y., 1993; *Cooper R.* Is there a New World Order? // Prospects for Global Order / Ed. by S. Sato and T. Taylor. – Vol. 2. – London, 1993; *Mearsheimer John J.* The Tragedy of Great Power Politics. – University of Chicago, W.W.: Norton and Company, 2001; *Морзентау Г.* Международная политика // Антология мировой политической мысли. – Т. 2. – М., 1997; *Nelson D. N.* Great powers and world peace // World security: Challenges for a new century. – N. Y., 1994; *Hall J. and Paul T.* (eds). International Order and the Future of World Politics. – N. Y.: Cambridge University Press, 1999.

² *Waltz K. N.* The Emerging Structure of International Politics // International Security, 1993. – Vol. 18.

³ *Валлерстайн И.* Анализ мировой системы и ситуация в современном мире. – СПб., 1991; *Galtung J.* The European Community: A Superpower in Making. – London, 1973.

⁴ *Booth K. and Smith S.* (eds). Theory of International Relations today. – Oxford, 1995; *Irie A.* Global Community. The Role of International Organizations in the Making of the Contemporary World. – Berkeley: University of California Press, 2002; *Campbell J. and Pedersen O.* (eds). The Rise of Neoliberalism and Institutional Analysis. – Princeton: Princeton University Press, 2001; *Keohane P. O.*

возможности государств использовать традиционные силовые потенциалы для достижения своих целей. Сила становится всё менее применимой, менее осязаемой и менее принудительной.

В конце XX в. феномен возрастания роли невоенных видов силы обусловил появление концепции «мягкой силы» Дж. Ная, изначально рассматривавшего три компонента, с помощью которых государство способно оказывать воздействие на других: культура, ценности и внешняя политика, но в 2006 г. заявил, что в качестве источника «мягкой силы» может рассматриваться и экономическая мощь¹.

В российской политологической литературе различным аспектам «мягкой силы» посвящены работы Ю. П. Давыдова, И. А. Зевелёва и М. А. Троицкого, Ю. Кошохевич, М. М. Лебедевой и Ж. Фор, Е. П. Пановой, П. Б. Паршина, О. Ф. Русаковой, В. Трибрат, Г. Ю. Филимонова, Ф. В. Шелова-Коведяева и др.².

Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. – М., 1999; *Най Д. (мл.)*. Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1989. – № 12; *Nye J. and Donahue J.* (eds). *Governance in a Globalizing World*. – Washington, D. C.: Brookings Institution Press, 2000; *Розену Дэс*. Мировая политика в движении: теория изменений и преемственности. – М., 1992.

¹ *Nye J.* Soft power // *Foreign Policy*. – 1990. – № 80, Autumn; *Най Д.* «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // *Свободная мысль* – 2004. – Vol. XXI; *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. – N. Y.: Public Affairs Group, 2004; *Nye J. S.* Think Again: Soft Power // *Foreign Policy*. – 2006. – February 23.

² *Давыдов Ю. П.* Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // *Международные процессы*. – 2004. – Т. 2. – № 1; *Зевелёв И. А., Троицкий М. А.* Сила и влияние в американо-российских отношениях: семиотический анализ // *Очерки текущей политики: Научно-образовательный форум по международным отношениям*. – Вып. 2. – М., 2006; *Кошохевич Ю.* «Мягкая сила» во внешней политике Соединенных Штатов Америки (в годы президентства Дж. Буша младшего) // URL: www.mgimo.ru/files/172217/konshovich_USA-Bush.pdf; *Лебедева М. М., Фор Ж.* Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2009. – № 6 (9); *Панова Е. П.* «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике // *Мировая политика: новые проблемы и направления* / Под ред. М. М. Лебедевой. – М.: МГИМО-Университет, 2009; *Паршин П. Б.* Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / *Институт международных исследований МГИМО(У) МИД России // Аналитические доклады*. – 2013. – Вып. 1 (36). – Март; *Русакова О. Ф.* Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. – 2010. – Вып. 10; *Трибрат В.* «Мягкая безопасность» по Джозефу Наю // *Международные процессы*. – 2005. – Т. 3. – № 1(7), янв.-апр.; *Филимонов Г. Ю.* Неофициальная внешняя культурная

Знакомство с научными трудами и политическими документами приводит к выводу, что в настоящее время происходит расширение понятия «мягкой силы», в т. ч. за счет использования новых интеграционных инструментов. В русле этой тенденции и опираясь на теорию интеграции¹, автор рассматривает ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП как инструменты «мягкой силы» России. Несмотря на то, что постсоветская интеграция стала самостоятельным предметом исследования только в начале 1990-х гг., уже накоплен достаточный массив литературы, позволяющий выделять ее различные аспекты, которым посвящены публикации российских² и киргизстанских авторов³.

политика как компонент «мягкой силы» США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2007. – № 4; Шелов-Коведяев Ф. В. Мировой кризис и инструментарий «мягкой силы» для России // Безопасность Евразии. – 2009. – № 3.

¹ Balassa B. The theory of Economic Integration. – Homewood, Illinois: Richard D. Irvin, 1961; Chrystoschoou D. N. Theorizing European Integration. – Sage Publications, 2001; Michelmann H., Soldatos P. European Integration: Theories and Approaches. – Lanham, Md: University Press of America, 1994; Пурсиайнен К. Теории интеграции и рамки отношений ЕС–РФ / Российско-Европейский центр экономической политики. – М., 2004, сент.; Rosamond B. Theories of European Integration. – Basingstoke; London: Macmillan, 2000; Streeten P. Economic Intregation. Aspects and Problems. – Leyden: AW Sythoff, 1961.

² Боришполец К., Чернявский С. Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана: настоящее и будущее // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – № 1; Боришполец К., Чернявский С. Перспективы развития Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана // Вестник Аналитики. – 2012. – № 1(47); Вахитова Т. М. Евразийское экономическое сообщество: становление, перспективы развития. Проблемы интеграции // URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=22>; Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. гр: А. А. Климов, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М.: ЛЕНАНД, 2012; Евразийская интеграция: проблемы и перспективы / Аналитич. служба ЈаТ²УК² // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. – 2013. – № 2 (29); Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ: Доклад РИСИ // Проблемы национальной стратегии. Научный журнал. – 2013. – № 1 (16); Кавешников Н. Ю. Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 2 (11); Подберезкина О. А. Евразийская интеграция как новый этап развития российской государственности // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4; Рахматулина Г. Г. Основные проблемы и перспективы интеграционного сотрудничества государств СНГ // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 2; Турлапов Д. А. Подходы к формированию будущей нормативной правовой базы таможенного сотрудничества России и ЕС // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 3.

³ Бровко Н. А. Развитие экономических интеграционных процессов на современном этапе: Дис. ... д-ра экон. наук, 08.00.01. – Бишкек, 2011; Внешнеполитическая

По мнению автора, постоянный рост количества научных работ, посвященных, с одной стороны, вопросам «мягкой силы» России, с другой – реализации Евразийского интеграционного проекта, свидетельствует о корректности постановки вопроса об исследовании таких интеграционных инструментов «мягкой силы», как ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП, что и осуществлено в настоящей работе.

Объектом научного исследования является «мягкая сила» как способность государства достигать поставленных внешнеполитических целей без использования военной мощи и жестких экономических санкций. **Предметом** исследования выступают Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и Единое экономическое пространство как инструменты «мягкой силы» России.

Целью диссертационной работы является исследование функций и эффективности этих интеграционных объединений, а также возможность их расширения и перспектив дальнейшего развития, что предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений. – Бишкек, 2009; *Волков И. В.* Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху всемирной глобализации (на примере Кыргызстана). – Бишкек, 2006; *Голованов Р. С.* Политическое позиционирование новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве / КРСУ. – Бишкек, 2012; *Джекишевкулов А. Д.* Кыргызстан – Россия: шаги навстречу // Вестник КРСУ. – 2013. – Т. 13. – № 4; *Джекишевкулов А. Д.* Россия – Кыргызстан: этапы развития межгосударственных отношений и их перспективы // Центральная Азия: внешний взгляд: Международная политика с центрально-азиатской точки зрения. – Бишкек, 2009; *Иванов С. Г.* Проблемы вхождения Кыргызской Республики в евразийские интеграционные процессы // 20 лет СНГ: Актуальные проблемы интеграции и сотрудничества: Сб. ст. – Бишкек, 2011; *Иванов С. Г.* Роль внешнеполитических факторов в процессах трансформации экономики Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010; *Исингарин Н.* Проблемы интеграции в СНГ. – М., 1998; *Койчуев Т.* Избранные сочинения: В 3 т. – Т. III. Экономика Кыргызстана на переломном этапе. – Бишкек, 2007; *Койчуев Т. К.* Постсоветская Центральная Азия в мировой политике и экономике // Реформа. – 2006. – № 4 (32), окт.–дек.; *Мураталиева З. Т.* Региональная политика России и Китая в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия: Дис. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2009; *Омаров Н. М.* Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. – Бишкек, 2008; Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек, 2007; *Турдиева З. Т.* Сотрудничество Российской Федерации с государствами Центральной Азии в обеспечении международной безопасности: Дис. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2011; *Элбаева А. Б.* Политическая трансформация: опыт Кыргызстана в мировом контексте. – Бишкек, 2002.

- представить характеристику концепции «мягкой силы» в мировой политике;
- рассмотреть проблематику «мягкой силы» в российском внешнеполитическом дискурсе;
- определить основной вектор «мягкой силы» России;
- выделить этапы процесса евразийской экономической интеграции;
- рассмотреть взаимозависимость «мягкой силы» и имиджа государств-участников ЕврАзЭС;
- оценить перспективы присоединения Киргизской Республики к ТС и ЕЭП.

Научная новизна полученных результатов состоит в следующем:

- обоснован тезис о том, что ресурсы «мягкой силы» государства определяются специфическим набором инструментов внешней политики, используемых каждым конкретным государством;
- доказано, что преодоление дефицита «мягкой силы» России и укрепление ее ресурсов возможно за счет использования новых экономических инструментов;
- представлены аргументы того, что в настоящий момент вектор «мягкой силы» России направлен на евразийское пространство;
- проанализированы функции ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП как инструментов «мягкой силы» на разных этапах интеграции;
- показана роль ЕврАзЭС в формировании международного имиджа стран-участниц;
- оценены перспективы расширения ТС и ЕЭП (на примере Киргизской Республики).

Основные положения, выносимые на защиту

1. В теории международных отношений инструментами силы выступают институты и структуры, с помощью которых государства добиваются желаемых результатов, действие инструментов «жесткой» силы основано на различных способах принуждения, «мягкой» – на создании механизмов привлекательности. Отличительной чертой современного этапа является комбинирование инструментов, связанных с использованием различных видов силы в стратегических и практических целях.

2. Россия испытывает дефицит «мягкой силы», поскольку ее инструменты в разных регионах мира используются с различной эффективностью. В настоящее время идет процесс расширения арсенала «мягкой силы» прежде всего в приоритетных регионах, в частности на постсоветском пространстве, путем включения в него таких внешнеэкономических инструментов, как Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

3. Евразийская интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе является внешнеполитическим приоритетом России, а «мягкая сила» – средством ее достижения. Успешность интеграционного проекта определяется адекватностью используемых политико-дипломатических, информационно-идеологических, социально-экономических, финансово-коммерческих, научно-образовательных и культурно-языковых инструментов «мягкой силы».

4. Содержательно этапы проекта евразийской экономической интеграции определяются включением в процесс его реализации соответствующих инструментов «мягкой силы»: этап конвенционализации (заключения соглашений); этап структуризации (организационно-правовое оформление); этап признания международной правосубъектности (заключение международных соглашений); этап институционализации ТС; этап создания ЕЭП и наднациональных органов (Суд ЕврАзЭС и Евразийская экономическая комиссия); этап полной экономической интеграции (создание общего рынка, правовая интеграция в сфере экономической политики).

5. Позитивный имидж государства выступает ресурсом его «мягкой силы» и формируется под воздействием множества различных информационных каналов. Значимый вклад в формирование позитивного имиджа стран, участвующих в реализации евразийского проекта, вносят интеграционные объединения, в частности ЕврАзЭС. Эта организация заключила 33 международных соглашения, целью которых является формирование ее позитивного имиджа и укрепление международного авторитета ЕврАзЭС, а входящих в него государств. Особое значение имеет Меморандум о сотрудничестве с ООН.

6. На примере Киргизской Республики можно сделать вывод о том, что основными факторами расширения ТС и ЕЭП являются: обеспечение национальной безопасности; прямые экономические

выгоды (сокращение издержек субъектов внешнеэкономической деятельности, расширение рынка, привлечение прямых иностранных инвестиций, реализация крупных инфраструктурных проектов) и потери (высокие ставки таможенных пошлин, снижение рентабельности, сокращение занятости); неоднородность политической и бизнес-элиты; психологические установки населения на интеграцию. Для присоединения КР к ТС необходимо упрочение позиций экономических и политических кругов, заинтересованных в дальнейшей интеграции, и целенаправленная работа с общественным мнением.

Методологической основой исследования стал инструменталистский подход, который любые инструменты рассматривает с точки зрения их полезности или работоспособности и оценивает их по эффективности или пригодности для решения той или иной проблемы, для создания новой, более приемлемой для актора ситуации¹. В рамках инструментализма интеграционные объединения рассматриваются как инструменты (средства) достижения целей в сфере межгосударственных отношений.

Работа выполнена на основе принципов объективности, научности, комплексности, системности, а также единства теории и практики. Специфика и сложность заявленной проблемы потребовала использования политико-правового, компаративистского, системного, институционального подходов, а также таких общелогических методов познавательного процесса, как восхождение от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция, обобщение и аналогия, анализ и синтез и др.

Эмпирическую базу исследования составили документы и материалы, которые можно подразделить на следующие группы:

- нормативно-правовые и политические документы РФ, КР, СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза и Евразийской экономической комиссии;
- указы, статьи и выступления президентов государств-членов ЕврАзЭС;
- результаты статистических и политологических исследований;
- экспертные оценки и материалы СМИ;

¹ Инструментализм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. В. С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001 // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/448

– результаты совместного исследования рейтинга «мягкой силы» компании «Ernest and Young» и Московской школы управления «Сколково»¹;

– результаты комплексного исследования интеграционных ориентаций населения постсоветских государств, проведенного международным исследовательским консорциумом «Евразийский монитор»².

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы политологами, экономистами, государственными и интеграционными структурами при выработке стратегии и выборе форм международного сотрудничества. Теоретические обобщения и выводы диссертации применимы в научном и учебном процессе в высших учебных заведениях, при разработке специальных и факультативных курсов.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на объединенном заседании кафедр политологии, международных отношений, истории и культурологии КРСУ, опубликованы в 7 научных статьях и монографии «Институты евразийской интеграции как инструменты “мягкой силы” России». Апробированы автором в служебной деятельности, рассмотрены на ряде международных научно-практических форумов, «круглых столов», конференций, семинаров.

Структура диссертации. Диссертационное исследование объемом 193 страницы включает в себя введение, три главы по два параграфа, заключение, список использованной литературы, насчитывающий 182 источника, и приложений.

¹ Rapid-growth markets soft power index. Spring 2012 // http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/SIEMS_Monthly_Briefing_2012-06_eng.pdf

² Интеграционный барометр ЕАБР 2012 – Санкт-Петербург, Евразийский Банк Развития. Центр интеграционных исследований. 2012

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, описывается степень разработанности рассматриваемой проблемы, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи диссертационной работы, характеризуется ее теоретико-методологическая и эмпирическая база, формулируются научная новизна и основные положения диссертации, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, перечислены итоги апробации работы.

Первая глава «"Мягкая сила" в международных отношениях: теория и практика» включает в себя два параграфа. Первый параграф *«Концепция "мягкой силы" как методологическая основа исследования»* посвящен рассмотрению классического определения понятия «сила», характеристике особенностей «жесткой» и «мягкой силы» в международных отношениях.

Известный английский философ XX в. Б. Рассел считал, что сила может быть определена как способ получения желаемых результатов. С ним согласен Г. Киссинджер, который дал краткое определение – внешнеполитическая сила есть влияние. По мнению одного из классиков современной политологии Г. Моргентау, сила есть власть над умами и действиями людей. Определение силы конкретизировал современный американский исследователь Р. Клайн, заявивший, что сила на международной арене может быть определена просто как способность правительства одной страны заставить руководство другой предпринять то, что это последнее никогда не сделало бы по своей воле, причем это может быть осуществлено за счет убеждения, принуждения или откровенного применения военной силы.

Впервые категорию «мягкая сила» (soft power) для обозначения особого рода внешнеполитических ресурсов государства использовал американский политолог Дж. Най, противопоставив ее «жесткой силе». Если основным свойством «жесткой силы» является принуждение (военное, экономическое, административное, правовое и т. д.), то родовым свойством «мягкой силы» выступает привлекательность. В противоположность «жесткому» способу влияния «мягкая сила» – это способность государства добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия других государств в обеспечении его национальных интересов. Рацио-

нальное сочетание «жесткой» и «мягкой силы», называемое «умной силой», увеличивает международный авторитет государства и его возможности в мировой политике.

Вслед за признанием возрастающей роли «мягкой силы» в международных отношениях на концептуальном уровне встает вопрос о способах измерения «мягкой силы» и инструментах ее использования. В параграфе рассмотрены различные подходы к измерению «мягкой силы»:

а) предложенный корпорацией RAND при исследовании страновой силы (national power): выделение одного субъективного параметра, а именно, ответ на вопрос: «В какой стране, если не в вашей собственной, вы хотели бы жить?». На основе полученных результатов опроса выстраивается рейтинг привлекательности («мягкой силы») государств;

в) совместный подход компании «Ernest and Young» и Московской школы управления «Сколково»: построение рейтинга «мягкой силы» на основе статистики международных организаций и рейтингов в СМИ по 13 параметрам, объединенным в три группы: глобальный имидж, глобальная порядочность и глобальная интеграция;

с) на основе индексов национальных (The Anholt-GfK Roper Nation Brands Index – NBI) или страновых (Country Brand Index – CBI) брендов, где рейтинги строятся по следующим категориям: «государственное управление», «инвестиции и иммиграция», «экспорт», «культура и историческое наследие», «люди», «туризм».

По данным этих исследований, Россия по таким параметрам, как «репутация экспортных товаров», «репутация государственного управления», «развитие туризма», «инвестиции», «условия для бизнеса», «популярность медиапродукции», «развитие науки», «репутация высокопрофессиональных (образовательных, медицинских, финансовых юридических) услуг», обладает относительно невысоким рейтингом. Притягательная сила России обеспечивается благодаря таким параметрам, как «человеческие качества населения», «иммиграция», «историческое наследие», «культура», «распространенность языка», «отношение к внешней политике».

Результатом проведенного анализа стал вывод автора о том, что привлекательность того или иного государства, а следовательно, ресурсы его воздействия на другие государства, определяется набором используемых им инструментов «мягкой силы»,

а повышение рейтинга непосредственно связано с оптимизацией и расширением их состава.

Второй параграф «Проблематика “мягкой силы” в российском внешнеполитическом дискурсе» содержит обзор политических документов и заявлений, а также аналитических работ, посвященных анализу рейтинга и инструментов «мягкой силы» РФ. Автор соглашается с содержащейся в них констатацией о дефиците «мягкой силы» России.

Признание дефицита «мягкой силы» России нашло отражение в Концепции внешней политики РФ, принятой в 2013 г., одним из базовых положений которой является утверждение о «мягкой силе» как комплексном инструментарию решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии, как неотъемлемой составляющей современной международной политики.

В данном документе поставлена задача совершенствовать систему применения «мягкой силы», искать оптимальные формы деятельности на этом направлении, учитывающие как международный опыт, так и национальную специфику. Преодоление дефицита «мягкой силы», с точки зрения диссертанта, должно строиться на основе дифференцированного подхода к составу используемых инструментов применительно к каждой отдельной стране или группе стран (для одних важно развитие туризма, для других – научный обмен, для третьих – трудовая миграция и т. д.).

Поскольку Россия считает приоритетной задачу формирования Евразийского экономического союза, призванного не только максимально задѣйствовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ, но и стать моделью объединения, открытого для других государств, постольку вектор ее «мягкой силы» должен быть направлен именно на эти государства, а арсенал существенно увеличен за счет экономических инструментов.

В Концепции внешней политики РФ утверждается, что в условиях финансово-экономического кризиса и глобальной конкуренции на передний план, наряду с военной мощью, выдвигаются экономические факторы влияния государств на международную политику, что экономическая взаимозависимость государств является одним из ключевых факторов поддержания международной стабильности, что

новые центры экономического роста и политического влияния всё чаще и увереннее берут на себя ответственность за дела в своих регионах, а региональная интеграция становится действенным инструментом повышения конкурентоспособности ее участников. Одним из таких региональных центров выступает Российская Федерация, привлекательность которой для постсоветских государств в значительной степени определяется экономическими мотивами.

Автор считает необходимым особо подчеркнуть, что хотя экономические методы и технологии непосредственно не включены в приведенное выше определение «мягкой силы», можно сделать выводы, во-первых, о целесообразности выделения внешнеэкономических инструментов «мягкой силы» России, к которым относятся созданные по ее инициативе ЕврАзЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство и Договор о зоне свободной торговли; во-вторых, о том, что именно эти инструменты способны содействовать повышению рейтинга «мягкой силы» России.

Вторая глава «Евразийские приоритеты “мягкой силы” России» начинается с параграфа *«Основной вектор “мягкой силы” России»*. В нем обосновывается тезис о том, что приоритетными направлениями российской внешней политики являются развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ, дальнейшее укрепление СНГ – основы углубления регионального взаимодействия его участников, имеющих не только общее историческое наследие, но и обширный потенциал интеграции в различных сферах. Необходимо учитывать, что на современном этапе всё более отчетливо проявляется разноуровневый и разноскоростной характер интеграционных процессов в СНГ, происходит их локализация в рамках активных зон интеграции, отражая стремление отдельных групп государств к оптимальным конфигурациям и методам взаимодействия. Но в центре каждой конфигурации находится государство, обладающее притягательной, т. е. «мягкой силой».

В Концепции внешней политики России поставлены две самостоятельные задачи: укрепление многостороннего взаимодействия в рамках СНГ и формирование Евразийского экономического союза. Это обусловлено тем, что в основе создания этих межгосударственных объединений лежат разные модели интеграции: функционалистская и федералистская. Первая исходит из того, что интеграционные объединения выполняют функцию решения акту-

альных межгосударственных проблем в конкретных сферах, поэтому поле интеграции может расширяться или сужаться. Межгосударственные структуры, созданные в их рамках, обладают полномочиями в строго определённых пределах. Именно эта модель реализована в СНГ. Вторая отличается признанием необходимости создания в процессе интеграции наднациональных органов и добровольного отказа интегрирующихся государств от части своего национального суверенитета. Эта модель воплощена в ЕЭП России, Белоруссии и Казахстана через создание Евразийской экономической комиссии, являющейся наднациональным органом. Определяющим фактором участия постсоветских государств в СНГ и ЕЭП является степень притягательности России, выполняющей роль интеграционного ядра на евразийском пространстве.

Дальнейшее развитие интеграционных процессов предполагает активное использование инструментов «мягкой силы». При этом существующими инструментами гуманитарного сотрудничества ресурсы российской «мягкой силы» не исчерпываются. Не меньшее значение имеют институциональные ресурсы, включающие такие инструменты, как межпарламентские ассамблеи, органы отраслевого сотрудничества, межгосударственные программы сотрудничества, фонды, действующие на территории государств СНГ, Евразийский банк развития, Антикризисный фонд ЕврАзЭС и т. д.

Выделенные в предыдущем параграфе характеристики «мягкой силы» – добровольность, единые стандарты поведения и разделяемые ценности – позволяют рассматривать ее как форму сотрудничества более мощного государства с менее сильными внешнеполитическими акторами. С нашей точки зрения, это теоретическое положение полностью применимо к России, важнейшей внешнеполитической целью которой на постсоветском пространстве выступает «тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе».

Во втором параграфе *«Этапы евразийской экономической интеграции»* рассмотрен процесс становления экономических интеграционных объединений Белоруссии, Казахстана, Киргизстана, России и Таджикистана, в которых Россия выступает в качестве центра притяжения.

Этап конвенционализации: в 1994–1999 гг. эти государства заключили ряд соглашений, направленных на углубление интегра-

ции в экономической и гуманитарной областях: в апреле 1994 г. подписано Соглашение о создании зоны свободной торговли; в феврале 1999 г. – Договор о ТС и ЕЭП, в октябре 2000 г. – Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – международной организации, созданной в целях углубления интеграции и формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Этап структуризации: начиная с 2001 г. создаются организационно-правовые инструменты реализации евразийской экономической интеграции (Межгоссовет; Интеграционный комитет; Межпарламентская ассамблея, Евразийский банк развития), а также система контроля над выполнением принимаемых решений и ответственности сторон (Суд сообщества). Задачи этих структур – обеспечение реализации в полном объеме режима свободной торговли (неприменение тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, введение единой системы взимания косвенных налогов, устранение административных, фискальных и иных препятствий, затрудняющих свободное передвижение товаров).

Этап признания международной правосубъектности: с мая 2002 г. статус наблюдателя при ЕврАзЭС имеют Украина и Молдавия, с января 2003 г. – Армения. В 2003 г. ЕврАзЭС получило статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Этап институционализации экономической интеграции: в 2007–2010 гг. осуществлялись процедуры по созданию Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, предполагающего единую таможенную территорию, общий таможенный тариф, отмену таможенного контроля на внутренних границах, унификацию механизмов регулирования экономики и торговли. ТС вступил в действие с 1 июля 2010 г.

Этап создания наднациональных органов: с 1 января 2012 г. функционирует Единое экономическое пространство (ЕЭП), а также Суд ЕврАзЭС и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). ЕЭП предусматривает проведение общей экономической политики и формирование общего рынка товаров, услуг, труда и капитала, унификацию национального законодательства, проведение согласованной социальной и научно-технологической политики. В компетенцию Суда ЕврАзЭС входит рассмотрение вопросов, связанных с дискриминацией, нарушением правил конкуренции и равных

условий ведения бизнеса. ЕЭК как постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ТС и ЕЭП осуществляет контроль над исполнением международных договоров, формирующих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В настоящее время решается задача формирования к 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, т. е. перехода к полной экономической интеграции, предполагающей создание общего рынка и правовую интеграцию стран-участниц в сфере экономической политики. Позитивный прогноз основан на сравнении основных экономических показателей в целом по ЕврАзЭС в 2000 и 2011 гг., которое демонстрирует интеграционный эффект (в млрд долл. США): ВВП – 291,8/2109,4; производство промышленной продукции – 194,4/1323,2; валовая продукция сельского хозяйства – 33,8/149,5; инвестиции в основной капитал – 47,9/420,9.

Вывод, к которому пришел автор, таков: на каждом этапе евразийской интеграции увеличивалась взаимозависимость государств-участников, при этом каждое из них, а не только Россия, наращивало свою «мягкую силу» как способность добиваться желаемых экономических результатов.

Третья глава «Институциональные инструменты “мягкой силы” и потенциал евразийской интеграции» также состоит из двух параграфов. Название первого – «*“Мягкая сила” и имидж стран-участниц ЕврАзЭС*» – обусловлено тем, что понятие «мягкая сила» государства тесно связано с понятием «имидж» (образ) государства, который складывается в результате привлечения им публичных симпатий или антипатий.

По словам К. И. Косачёва, «в мире сложилась своего рода презумпция виновности России»¹, что равносильно признанию ее негативного имиджа, который необходимо менять при помощи всё тех же инструментов «мягкой силы», поскольку доминирование «жесткой силы» и стало причиной такого образа. Безусловно, первое слово здесь принадлежит информационным, культурным, историческим, дипломатическим инструментам, тем не менее, экономические интеграционные инструменты, созданные для использования в «ближнем

¹ Косачёв К. И. Интервью корреспонденту газеты «Коммерсантъ» (Е. Черненко 3 сентября 2012 г.) // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=764#top.

кругу», на постсоветском пространстве, оказались пригодными и для выполнения более широких внешнеполитических функций.

Так, в июле 2007 г. была принята Концепция международной деятельности ЕврАзЭС, в которой одной из задач определено укрепление международного авторитета Сообщества и формирование позитивного имиджа ЕврАзЭС, а следовательно, и входящих в него государств, в мире. Решение этой задачи предполагает сотрудничество с международными структурами, прежде всего с ООН и ее региональными комиссиями (Экономической комиссией ООН для Европы и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и региона Тихого океана), ВТО, Европейским союзом, ОБСЕ, Всемирной таможенной организацией, Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития, Азиатским банком развития и другими влиятельными международными организациями.

В настоящее время в Перечне меморандумов и иных документов о сотрудничестве Секретариата Интеграционного комитета ЕврАзЭС с международными организациями содержится 33 пункта. Особо стоит остановиться на Меморандуме о сотрудничестве между ООН и ЕврАзЭС, подписанном на 67 сессии Генассамблеи ООН в ноябре 2012 г. В документе в ряду прочего отмечены: приверженность государств-членов ЕврАзЭС принципам Устава ООН, а также общепринятым принципам и нормам международного права; прогресс, достигнутый в области региональной экономической интеграции посредством создания Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и Российской Федерации; выражено удовлетворение взаимовыгодным взаимодействием между ООН и ЕврАзЭС; предложено специализированным учреждениям и другим организациям, программам и фондам системы ООН, а также международным финансовым учреждениям продолжать укреплять сотрудничество и прямые контакты с ЕврАзЭС для совместного осуществления программ, направленных на достижение их целей.

По мнению автора, этот документ свидетельствует о заметном вкладе ЕврАзЭС в формирование позитивного имиджа всех стран-участниц. Этот вывод подтверждается и оценкой Европейского банка развития и реконструкции, который назвал евразийский проект самым успешным в региональной интеграции в 2012 г.

В завершающем параграфе рассмотрены *«Перспективы расширения ТС и ЕЭП (на примере Киргизской Республики)»*.

О том, что инструменты экономической «мягкой силы» работают, свидетельствует решение Киргизской Республики присоединиться к Таможенному союзу. В настоящее время это решение еще не обрело законодательной силы, но оно зафиксировано в утвержденной в январе 2013 г. Указом Президента КР «Национальной стратегии устойчивого развития Киргизской Республики на период 2013–2017 годы», обозначившей в качестве приоритетного направления «поддержание интеграции страны в экономику стран ЕврАзЭС через вступление Кыргызстана в Таможенный союз». Подготовка к реализации этого решения ведется в рамках Рабочей группы по вопросу присоединения Кыргызстана к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана.

Совместно с Рабочей группой министерства и ведомства Киргизской Республики осуществляют анализ законодательства КР и ее международных обязательств на соответствие договорно-правовой базе ТС в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, таможенного администрирования, таможенных информационных технологий и таможенной инфраструктуры, технического регулирования, ветеринарных, санитарных и фитосанитарных мер и т. д. В настоящее время определены конкретные практические шаги, которые необходимо реализовать в части финансовой и торговой политики, статистического учета, защиты внутреннего рынка и по целому ряду других направлений.

Параллельно официальным структурам вопросы присоединения к ТС и ЕЭП обсуждаются представителями политического и бизнес-сообществ КР, мнения представителей которых в ряде случаев радикально противоположны. Активные дискуссии сторон происходят на разных площадках (конференции, «круглые столы», СМИ, Интернет). Сторонники вступления в ТС и ЕЭП подчеркивают преимущества в сфере обеспечения национальной безопасности, трудовой миграции, внешнеэкономической деятельности. Противники сконцентрированы на неприкосновенности национального суверенитета, высказывают опасения по поводу наднациональных органов, выдвигают экономические аргументы (рост цен, сокращение занятости и т. д.). Безусловно, вступление КР в ТС предполагает появление выигравших и проигравших от этого шага элитных групп, поэтому необходим учет общественного мнения населения республики.

Отношение населения КР к ТС и ЕЭП было проанализировано в ходе комплексного исследования интеграционных ориентаций населения постсоветских государств, проведенного международным исследовательским консорциумом «Евразийский монитор»¹. По результатам опроса, 67% и 63% респондентов из КР положительно относятся к ТС и ЕЭП соответственно, отрицательно оценили эти объединения 8% опрошенных, 82% считают Россию дружественной страной, 61% поддерживают постоянные связи с родственниками и близкими друзьями, проживающими в России. Эти данные свидетельствуют, по мнению автора, о значительной социальной базе евразийской интеграции и необходимости дальнейшего совершенствования инструментов «мягкой силы» России.

В *заключении* сделаны следующие выводы и основанные на них рекомендации.

1. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная в 2013 г., предусматривает доминанту использования «мягкой силы» и совершенствование системы ее применения, поэтому требуется тщательный теоретический анализ всего комплекса ресурсного потенциала «мягкой силы», различных инструментов и эффективности их использования.

2. Евразийская интеграция является новым типом интеграции на постсоветском пространстве, основанным на принципах добровольности, равноправности и экономической взаимовыгоды, а ее инструментами выступают ЕврАзЭС, Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Для успешности дальнейшей реализации евразийского интеграционного проекта необходима согласованность использования не только экономических, но и всего комплекса инструментов «мягкой силы» России и всех государств-участников этих объединений.

3. Примером решения проблем, обусловленных сложностью и неоднозначным отношением политической и экономической элиты потенциальных государств-участников к присоединению к ТС и ЕЭП, может стать опыт вступления в эти интеграционные объединения Киргизской Республики. Необходимо его обобщение и использование при дальнейшем расширении состава участников ТС и ЕЭП.

¹ Опрошено 13 тыс. человек в 10 странах СНГ, в т. ч. в КР; выборка, репрезентативная по полу, возрасту, типу поселения, составила 1000 человек.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монография:

1. Институты евразийской интеграции как инструменты «мягкой силы» России / КРСУ. – Бишкек, 2013. – 11,8 п. л.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

2. Евразийская интеграция и «мягкая сила» России // Вестник КРСУ. – 2013. – Т. 13. – № 4. – С. 40–43.

Статьи в научных журналах, сборниках и материалах международных научных конференций:

3. Экономическая политика России в условиях «голландской болезни» // «Молодежь и экономика»: Мат-лы междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. 16 апреля 2008 г. – Ярославль: ВФЭА, 2008. – С. 20–21.

4. «Мягкая сила» России и евразийская интеграция // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 9–10 июля 2012 г. – М.: Спецкнига, 2012. – С. 213–218.

5. Евразийская интеграция и «мягкая сила» России // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: Мат-лы междунар. заоч. науч.-практ. конф. 11 июля 2012 г. – М.: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2012. – С. 128–133.

6. Евразийская интеграция и экономические инструменты «мягкой силы» России // Проблемы гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики: предупреждение конфликтов, публицистика, образовательная помощь: Мат-лы «круглого стола». 25 октября 2012 г. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – С. 22–29.

7. Экономический аспект использования «мягкой силы» в процессе евразийской интеграции (в контексте концепции внешней политики России) // Вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: Мат-лы междунар. заоч. науч.-практ. конф. 22 апреля 2013 г. – Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. – С. 26–35.

8. Концепции внешней политики России: экономический аспект использования «мягкой силы» в процессе евразийской интеграции // Научная дискуссия: инновации в современном мире: Мат-лы междунар. заоч. науч.-практ. конф. 7 мая 2013 г. – М.: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2013. – С. 168–178.

5

Кутенёв В. В.

**ИНСТИТУТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ
«МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

Подписано в печать 19.09.2013 г.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16
Тираж 150 экз. Заказ № 21

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2